ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА148
Ц711

№ 16.
Ц № вх 11580
№ 357-97
№ 16.
1184
ЦА148
Ц711

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ

ПОЛОЖЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ

Клара Цеткинъ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

Отд. Печати Арх. Ревтен. Пол.
Инв. № 3596

ЦѢНА 25 КОП.

1897 г.

ЦА148
Ц711

47
34

Н-6442у

2010г.
У
82

№ 16.

I.

ПЕРЕМѢНА ВЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЖЕНЩИНЫ.

Если оставить въ сторонѣ тѣ отдаленныя эпохи, когда существовало „материнское право, какъ извѣстное соціальное учрежденіе, - положеніе женщины всегда было положеніемъ подчиненнымъ.

Эгоизмъ мущины, грубое насиліе сильнаго не допускали расширенія соціальнаго вліянія женщины, держали женщину въ крѣпкихъ цѣпяхъ, существованіе которыхъ ходячее лицемѣріе старалось замолчать поэтизированіемъ ихъ и пустыми фразами о „значеніи хозяйки" и богатствѣ содержанія ея домашней жизни

Положеніе женщины всегда было сходно съ положеніемъ промышленныхъ работниковъ; какъ эти послѣдніе она всегда была несамостоятельна и лишена правъ. Права и обязанности греческой и римской „матроны", по существу соотвѣтствовали правамъ и обязанностямъ домашнихъ ратовъ. Положеніе средневѣковой „нѣжной госпожи", цѣломудренной домохозяйки, почти ничѣмъ не отличалось отъ положенія ея крѣпостной служанки. Положеніе современной женщины ничуть не лучше, во многомъ даже хуже, положенія современнаго наемнаго рабочаго. Какъ и тотъ она лишена правъ и эксплоатируется: въ большинствѣ случаевъ эта эксплоатація является двойной. Иначе и не можетъ быть такъ какъ такое положе-

ніе женщины витекаетъ не изъ ходячихъ идей, не изъ „неизмѣннаго назначенія женщины", придуманнаго сантиментальнымъ эгоизмомъ не изъ „естественнаго призванія женщины", но оно является слѣдствіемъ общественнаго строя настоящей эпохи, - основаннаго на отношеніяхъ производства. Отношенія производства въ различныя историческія эпохи создавали для женщины извѣстное опредѣленное положеніе; за этимъ тотчасъ слѣдовали извѣстныя опредѣленныя идеи, которыя являлись только для того, чтобы оправдать уже фактически существующее, доказать его необходимость и поддержать его на пользу тѣмъ, для кого существующій порядокъ является выгоднымъ.

Экономически-зависимое положеніе женщины возникаетъ съ того времени, когда завоеватель дѣлалъ похищенную женщину своей частной собственностью, своей рабочей машиной, производительной силой, съ того времени, когда мущина подъ предлогомъ защиты дѣлается главой семьи.

Мущина положилъ этимъ основаніе экономической и общественной зависимости женщины, основаніе первоначальнаго раздѣленія труда на дѣятельность „пріобрѣтательно - защитительную" и „производительно-охранительную"; первая изъ нихъ выпала на долю мущины, вторая на долю женщины. Обычаи и религія не замедлили санкціонировать свѣтомъ „вѣчнаго права" то, что создала

грубая сила. Слабость и безпомощность женщины, съ теченіемъ вѣковъ, была возведена въ общественный догматъ, въ неопровержимое положеніе, на которомъ воздвигнуто было общественное, умственное и нравственное стѣсненіе женщины. Много также способствовало христіанство униженію и порабощенію женскаго пола. Изъ басни о грѣхопаденіи, происшедшемъ по винѣ Евы, ученіе аскетовъ сдѣлало женщину нѣкимъ грѣховнымъ дьявольскимъ началомъ, препятствіемъ на пути къ святости; отсюда вывели - недостойность и ничтожество женщины, а изъ этого - долгъ подчиненія и преданности мущинѣ.

Подобно тому, какъ те ологическое воззрѣніе придумало, что „быки были созданы творцомъ для того, чтобы человѣкъ имѣлъ возможность ѣсть мясо и носить кожаную обувь", такъ большинство философовъ и законодателей не признавали за женщиной никакого другого значенія, какъ служить по преимуществу для услажденія человѣчества (т.е. для мущинъ), для продолженія рода и для домашнихъ услугъ. Все развитіе женщины было единственно и исключительно направлено къ одной цѣли: подъ защитой и отвѣтственностью мущины трудиться въ семьѣ и на пользу семьи.

Кромѣ такого ограниченія ея вліянія женщина сдѣлалась еще по преимуществу рабочей силой общаго домашняго хозяйства: на нее возлагались всѣ работы, на которыхъ зиждилось существованіе и благосостояніе се-

мьи; она несла только обязанности своего положенія, не пользуясь его правами. Мущина былъ, такъ сказать, семейный предприниматель, который эксплоатировалъ рабочую силу женщини цѣною ея пожизненнаго содержанія.

Пока производство было основано на старыхъ несовершенныхъ способахъ, женщина не могла расширить кругъ своей дѣятельности. Она была прикована къ дому первоначальнымъ раздѣленіемъ труда, способомъ и родомъ производства. старый способъ производства отнималъ такъ много труда и времени и былъ такъ мало производителенъ, что время и сили женщини были всецѣло заняти изготовленіемъ необходимыхъ средствъ существованія семьи.

Воззрѣніе, которое возлагало на женщину обязанности, не соотвѣтствующія ея общественному безправному положенію, объясняется также экономическими причинами и въ этомъ его оправданіе: женщина не признавалась, какъ таковая, но какъ необходимая рабочая сила въ семьѣ, какъ сила производившая продукти, которие въ то время другими силами не могли производиться.

Въ только что указанныхъ отношеніяхъ лежитъ глубокое коренное различіе между ролью хозяйки въ прежнее время и теперь. Ея скромная тогдашняя роль находила себѣ оправданіе въ наличности старыхъ экономическихъ условій жизни теперь же она уже давно

сдѣлалась экономическимъ анахронизмомъ, который не имѣетъ только санкціи права, чтобы вмѣстѣ съ измѣненіемъ способовъ производства на долю мущинъ и женщинъ выпали совершенно иныя роли въ внѣшней экономической жизни и во внутренней семейной.

Необходимость домашняго производства съ помощью женскаго труда является причиной, почему раньше не возникъ, да и не могъ возникнуть „женскій вопросъ", пока старыя производительныя отношенія были еще въ силѣ.

Раньше можно было говорить только о постепенномъ возвышеніи положенія женщины въ томъ или иномъ смыслѣ, но не о женскомъ вопросѣ въ современномъ значеніи слова, не объ измѣненіи всѣхъ основъ ея положенія, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ вся тогдашняя жизнь, вся тогдашняя культура была бы потрясена до основанія. Женскій вопросъ, какъ и современный рабочій вопросъ, есть болѣе результатъ переворота въ промышленности, произведеннаго обмѣномъ, машиннымъ производствомъ, паромъ и электричествомъ. Женскій вопросъ не есть вопросъ политическій, ни бытовой (хотя онъ содержитъ въ себѣ политическіе и моральные элементы), но вопросъ экономическій.

Женщина должна была оставаться замкнутой въ ея прежней сферѣ дѣятельности,- домашней работы: мысль о ея эмансипаціи не могла возникнуть раньше

пока машина не явилась ея „спасителемъ" и подъ шумъ и громъ ея колесъ „евангеліе" возвѣстило, что женщина обладаетъ самостоятельностью и получаетъ права. По мѣрѣ того, какъ современная промышленность расширилась, какъ, благодаря введенію пара, производство стандартизовалось все легче, быстрѣе, интенсивнѣе, продукты становились дешевле, женщина должна была замѣнить свою прежнюю дѣятельность въ домѣ другою.

Шагъ за шагомъ вмѣстѣ съ домашнимъ и мелкимъ производствомъ должно было приходить къ концу и семейное производство женщины. Крупное производство доставило всѣ принадлежности домашняго хозяйства за такую дешевую цѣну, что производство ихъ дома съ помощью несовершенныхъ средствъ и въ маленькомъ хозяйствѣ, являлось совершенно непроизводительной потерей времени и труда. Роль домохозяйки вмѣстѣ съ тѣмъ потеряла свое прежнее значеніе и санкцію, которая ей принадлежала „въ доброе старое" прадѣдовское идиллическое время. Безъ вмѣшательства всякаго постороннаго фактора старая „добрая хозяйка", производящая продукты для домашняго потребленія, которая сама варитъ мыло, макаетъ свои свѣчи, добываетъ свой уксусъ, которая прядетъ, ткетъ, краситъ, шьетъ, вяжетъ, вышиваетъ, бьетъ живность, жаритъ - все болѣе дѣлается культурно-историческимъ феноменомъ, экономическимъ анахронизмомъ.

Прядильно ткацкая промышленность и модныя
заведенія доставляютъ все необходимое по части костъ
а. Крупныя предпріятія отняли у женщины заботы о за-
готовленіи средствъ питанія: заготовленіе плодовъ и
вощей, соленіе мяса и т.д. Современная промышлен-
ость, благодаря крупному производству, доставляетъ
сѣ продукты по цѣнѣ ниже той, которую хозяйка пла-
итъ за сырой матерьялъ, къ которому она могла бы
риложить свои силы и время. Стирка и глаженіе бѣлья
тали производиться спеціалистами болѣе или менѣе въ
ольшихъ размѣрахъ и съ помощью машинъ и промышленный
рогрессъ стремится къ тому, чтобы перенести изъ се-
ьи въ общество изготовленіе самой пищи.

Многія, сто лѣтъ тому назадъ еще неизвѣст-
ыя промышленныя приспособленія, множество механиче-
кихъ орудій, отняли у женщины большую часть кухон-
ой работы или могли бы по крайней мѣрѣ отнять, и
чрежденіе большихъ общественныхъ паровыхъ кухонь,
веденіе центральнаго освѣщенія и отопленія довели бы
о конца начатую „эманципацію отъ кухоннаго горшка".

Развитіе орудій производства разрушило та-
имъ образомъ экономическую основу для дѣятельности
енщины внутри семьи, но оно создало такія условія
ля дѣятельности женщины въ обществѣ „на рынкѣ жизни".

Женщина буржуазнаго общества, когда домашнее
озяйство потеряло уже свое прежнее обширное значеніе,

все свое свободное время обращала все болѣе и болѣе
удовольствія и наслажденія, и какъ исключеніе, на се
езный умственный трудъ, на пріобрѣтеніе основательна
образованія и на занятіе „благотворительнымъ спорто
Вообще со времени крупной перемѣны въ экономическихъ
условіяхъ она играетъ въ жизни общества роль предмет
роскоши, существа назначеннаго для удовольствій.

Женщины и дѣвушки среднихъ классовъ, вслѣд
ствіе паденія прежнихъ условій ихъ положенія прину-
ждены зарабатывать себѣ средства существованія; онѣ
обратились, гдѣ только это было возможно къ „свобод-
нымъ профессіямъ" (дѣятельность учительская, врачеб-
ная и т.п.) и къ промышленности, къ тѣмъ родамъ ея,
которыя имѣли отношеніе къ искусству.

Это не было вторженіемъ знанія, въ внезапно
представшимъ ослѣпленнымъ глазамъ сознанія умствен-
ной правоспособности женскаго пола, которое (созна-
ніе) возбудило движеніе къ образованію женщинъ: это
было въ дѣйствительности результатомъ измѣнившихся
экономическихъ отношеній, вопросомъ о кускѣ хлѣба,
который дѣлался зависимымъ отъ случая, разъ не было
мужа, въ качествѣ содержателя. Образованіе женщинъ
шагъ за шагомъ и параллельно распространяется вмѣст
съ паденіемъ средняго класса.

Для массы женщинъ, для женщинъ неимущимъ
классовъ эти самыя экономическія отношенія, которыя

разрушили прежнія основанія ихъ дѣятельности, привели ихъ на новую арену дѣятельности въ промышленности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность женщины была окончательно перенесена изъ дома въ общество.

Сначала это было вызвано надеждой на довольно высокій заработокъ, на болѣе легкую работу, которая тянула женщинъ на фабрику, но скоро настоятельная нужда забросила ее туда окончательно.

Каждое новое открытіе, каждый успѣхъ науки и техники облегчали возможность привлеченія въ промышленность слабыхъ женщинъ и съ другой стороны сдѣлали мужской трудъ излишнимъ, создали промышленную резервную армію безработныхъ и, вслѣдствіе этого, непрерывно, все болѣе и болѣе понижали заработанную плату.

Заработанная плата мужчин не простиралась болѣе суммы, необходимой для обезпеченія существованія семьи, часто она даже едва покрывала необходимыя издержки холостого человѣка, содержаніе семьи очень скоро потребовало присоединенія къ заработку мужа еще заработокъ жены. Дѣятельность жены сдѣлалась изъ сберегательной - пріобрѣтательной, при этомъ женщина получила возможность существовать безъ поддержки мужа она дала женщинѣ въ первый разъ возможность жить вполнѣ самостоятельной жизнью.

Такимъ образомъ новыя производственныя отношенія не только ниспровергли экономическія основанія прежней женской дѣятельности (въ семьѣ), они измѣнили тотчасъ вслѣдъ за этимъ и общественное положеніе женщины, которое прежде выпадало на ея долю, они разложили старую семью, основанную на господствѣ мужа. Ограниченная до сихъ поръ сферой семейнаго очага женская дѣятельность тѣмъ самымъ связывала семью; перенесенная же въ фабрику она разрушила прежнюю семью, но вмѣстѣ съ тѣмъ положила первое основаніе экономической независимости, эмансипаціи женскаго пола.

Какъ и всегда, въ этомъ случаѣ, общественное устройство и идеи остались далеко позади за новыми экономическими отношеніями.

Переворотъ, который произошелъ въ экономическомъ положеніи женщины уже совершившійся фактъ, переворота же въ общественномъ и политическомъ положеніи женщины еще приходится ожидать. Сдѣлавшаяся экономически независимой отъ мужа, благодаря новымъ отношеніямъ производства, женщина все еще осталась подъ его опекой и лишенной правъ.

Дальнѣйшее развитіе промышленности дѣйствуетъ въ опредѣленномъ направленіи. Каждое усовершенствованіе способовъ производства отрываетъ тысячи женщинъ отъ домашняго очага и увлекаетъ въ промышленность. Женщина не работаетъ уже болѣе для удовлетворенія по-

требностей семьи, она работаетъ на общественный рынокъ. Женскій промышленный трудъ скоро сдѣлался дѣятельной экономической силой, которой охотно воспользовался капиталистъ. Уже одно то, что женская рабочая сила явилась новымъ предложеніемъ труда, должно было создать перевѣсъ предложенія надъ спросомъ - должна была понизиться заработная плата. Она должна была упасть вдвое и втрое, вслѣдствіе конкуренціи женщинъ, такъ какъ женскую рабочую силу весьма легко купить за самую низкую женскую (безбожную) цѣну.

Причиной этого была та невысокая оцѣнка женскаго труда, которая существовала и должна была существовать до этого времени, съ тѣхъ поръ, какъ ихъ производство представилось ничтожнымъ по величинѣ, по сравненію съ машиннымъ производствомъ крупной промышленности и было сдѣлано невѣрное заключеніе о незначительной производительности женскаго труда. Далѣе причинами были - большая ограниченность потребностей женщины, то обстоятельство, что женщинѣ чаще было необходимо своимъ трудомъ заработать не всѣ издержки существованія, но только часть ихъ, надежда на побочный заработокъ, на домашнюю работу.

Женщина оказалась не только дешевой рабочей силой, но и весьма удобной и гибкой, вслѣдствіе ея малаго значенія въ обществѣ, недостатка чувства солидарности и самостоятельности, какъ вслѣд-

ствіе внутренняго ея рабства. Кромѣ того во многихъ странахъ промышленности женщина оказалась способнѣе и пригоднѣе, чѣмъ мущина.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что женщина до сихъ поръ презиравшаяся и ставившаяся ниже мущины, выступила въ области промышленности конкуренткой мущины, такой конкуренткой, которой тѣмъ болѣе приходилось и приходится бояться, чѣмъ болѣе машины дѣлаютъ излишнимъ мужскую рабочую силу. Гдѣ только выступаетъ въ промышленности женскій трудъ, - онъ роковымъ образомъ понижаетъ заработанную плату мужскаго и насколько возможно вытѣсняетъ мужской трудъ изъ данной отрасли промышленности. Женскій трудъ, въ свою очередь, испытываетъ конкуренцію со стороны дѣтскаго труда и всякій человѣческій трудъ выдерживаетъ ужасную борьбу съ машиной.

Производственныя отношенія, необходимо, безжалостно производятъ такія слѣдствія до тѣхъ поръ, пока производство совершается не для удовлетворенія потребностей самихъ рабочихъ, но для доставленія барыша, для обогащенія отдѣльныхъ предпринимателей, не для потребленія, но для продажи, пока производство будетъ вестись съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы купить какъ можно дешевле, продать, какъ можно дороже.

Современное производство, при господствѣ частной собственности предпочитаетъ женскій трудъ мужскому, чтобы понизить цѣну мужскаго труда, да и

вообще цѣну труда, къ наивящей выгодѣ немногихъ владѣльцевъ частной собственности.

На основаніи этого противиться женскому промышленному труду и желать снова приковать женщину къ дому - значитъ дѣйствовать глупо и безуспѣшно - подобно тому, какъ поступали тѣ англійскіе рабочіе, которые думали устранить конкуренцію машинъ разрушеніемъ фабрикъ и машинъ.

Добиваться уничтоженія женскаго труда или даже только ограниченія его въ опредѣленной отрасли призванія (не считая при этомъ вреднаго для здоровья женщины и для потомства) - значитъ поворачивать колесо нашего развитія назадъ и обнаруживать полнѣйшее непониманіе современныхъ экономическихъ отношеній.

Производство не знаетъ никакихъ сантиментальныхъ личныхъ разсужденій, оно знаетъ только экономическую необходимость, которая неизмѣнна, какъ законъ природы.

И сообразно этой экономической необходимости, женщина должна оставаться при своей промышленной дѣятельности, не взирая на всѣ мѣщанскія стенанія, и кругъ ея промышленной дѣятельности долженъ съ каждымъ днемъ расшириться и укрѣпляться. Въ силу тѣхъ же экономическихъ условій капиталистъ также мало, какъ

мущина, можетъ отказаться отъ женскаго промышленнаго труда. Чѣмъ болѣе онъ, вслѣдствіе конкуренціи на всемірномъ рынкѣ, подъ опасеніемъ разоренія, будетъ вынужденъ къ возможно большему удешевленію своего производства, тѣмъ болѣе вообще падаетъ заработная плата и тѣмъ менѣе мущина имѣетъ возможность заработать на всѣ издержки для существованія жены и дѣтей, тѣмъ болѣе дѣлается заработокъ жены - неизбѣжною необходимостью.

Основаніе женскаго труда служитъ тенденція машиннаго производства понижать заработную плату Естественная тенденція обѣихъ силъ (если можно такъ выразиться) приводитъ къ тому, чтобы уменьшить общественно-необходимую затрату труда для каждаго индивидуума. Паденіе заработной платы коренится не въ самой сущности женскаго и машиннаго труда. оно есть исключительно слѣдствіе современной системы производства, при существованіи частной собственности.

Капиталистическое пользованіе этими двумя экономическими силами дѣлаетъ ихъ средствомъ ухудшенія положенія рабочихъ.

Для будущаго эти силы - залогъ успѣха, онѣ представляютъ тѣ элементы, изъ которыхъ развивается новый и лучшій соціальный строй

Какъ машина освободила человѣка отъ тяжелаго труда путемъ облегченія и сокращенія работы, что

благодаря умноженію производства сдѣлала возможнымъ высшій общественный строй, такъ женскій трудъ положилъ, такъ сказать, экономическій фундаментъ, безъ котораго освобожденіе и уравненіе правъ женскаго пола было дѣломъ невозможнымъ. Женщина, которая оказалась наравнѣ съ мущиной въ общественномъ производствѣ, которая оказалась въ состояніи быть экономически самостоятельной, должна сдѣлаться равной ему въ политическомъ и правовомъ отношеніи.

Здѣсь дѣло идетъ не о томъ, чтобы приспособить современныя экономическія отношенія къ господствующимъ оффиціальнымъ направленіямъ и идеямъ, которыя опираются еще на старыя экономическія отношенія. Здѣсь приходится приспособливать общественныя формы къ новымъ экономическимъ отношеніямъ.

Какъ скоро это произойдетъ, благодаря обобществленію собственности, благодаря товарищескому производству, женскій вопросъ найдетъ свое разрѣшеніе, какъ рабочій вопросъ; конфликтъ между человѣческимъ и машиннымъ трудомъ и между женскимъ и мужскимъ прекратится, такъ какъ исчезнетъ противорѣчіе между способомъ производства (Productionsweise) и формами присвоенія продукта. Машинный и женскій трудъ выполняютъ только свою тенденцію - облегчить общеественно-необходимый трудъ и опредѣлить для каждаго индивидуума минимумъ труда, соотвѣтственно требованію общаго

блага.

Желаніе отмѣнить или только ограничить женскій трудъ приводитъ къ тому, что женщину присуждаютъ къ продолженію ея экономической зависимости и общественнаго поощренія и изгнанія изъ общества, къ проституціи въ бракѣ и внѣ брака; оно имѣетъ также то значеніе, что обременяетъ мущину двойнымъ количествомъ работы и вслѣдствіе этого и его ставитъ по необходимости въ большую зависимость. Совершенно непостижимо, (это конечно бываетъ уже рѣдко), когда требованіе отмѣны или ограниченія женскаго труда - является со стороны соціадистовъ. Подобныя требованія нисколько не менѣе реакціонны, чѣмъ стремленія спасти ремесла, мелкую промышленность, средніе классы, возстановить цехи.

Хотятъ предотвратить роковыя послѣдствія - или смягчить ихъ хоть немного - послѣдствія, которыя сопровождаютъ женскій трудъ въ настоящее время какъ тѣни - свѣтъ, то возможно не противупоставить другъ другу, какъ нѣчто враждебное - интересы мужского и женскаго труда но слить ихъ вмѣстѣ и противопоставить, какъ интересы труда - интересамъ капиталистовъ Съ того дня, какъ женщина сбросила съ себя ярмо экономической зависимости отъ мущины, она попала подъ экономическое господство капиталиста. Она находится въ такомъ же экономически-стѣсненномъ положеніи, какъ всякій наемный работникъ, она перетерпѣваетъ те же, что

нъ, она раздѣляетъ его интересы, его требованія.

Напримѣръ, совершенно не въ ея интересахъ
ботать за самую низкую плату (какая только возможна)
тѣмъ понижать цѣну мужскаго труда. Въ ея интересахъ
обиться возможно высокой заработанной платы. Итакъ,
тобы уменьшить конкуренцію со стороны женскаго труда,
нкуренцію, понижающую заработную плату, не приходит-
я требовать отмѣны женскаго труда. Вовлеченіе женщинъ
промышленность не должно дѣлать интересы работницъ
ра дебными интересамъ пролетаріевъ мущинъ; въ высшей
пени важно, чтобы работницы были организованы, про-
вѣщены въ экономическомъ и политическомъ отношеніи и
тобы онѣ сознательно примкнули къ боевому соціалисти-
скому пролетаріату. Значеніе и необходимость этого
самаго послѣдняго времени оставляли безъ вниманія.

Организація и просвѣщеніе работницъ, борьба
ихъ экономическое и политическое равнство отно-
тся не только къ области желательнаго въ соціали-
ическомъ движеніи - это все болѣе становится на-
шнимъ вопросомъ: чѣмъ больше прогрессъ промышлен-
сти вытѣсняетъ мущину изъ производства, тѣмъ огром-
е становится армія женскаго пролетаріата. Соціали-
ическое движеніе не только мущинъ пролетаріевъ, но
милліоновъ работницъ должно вдвое скорѣе вести къ
бѣдѣ къ освобожденію отъ политической и экономи-
ской зависимости всего рабочаго класса.

Библиотека Института Ленина

II.

ЖЕНЩИНА И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Женщина могла безъ большого вреда для нея и для общества быть устранена изъ общественной жизни, пока общественныя отношенія были мало развиты, вращались въ узкихъ предѣлахъ, пока индивидуумъ и его жизненныя отношенія опредѣлялись и касались только самыхъ непосредственныхъ дѣйствій.

Не только женщина, но даже и мущина долженъ былъ тогда имѣть ограниченный кругъ интересовъ, но внутри этого узкаго круга, въ которомъ вращались эти интересы, женщина болѣе или менѣе принимала участіе въ общественной жизни и въ различныхъ случаяхъ имѣла голосъ общиннаго управленія.

Небольшому хозяйству и мѣстному рынку соотвѣтствовали такихъ же размѣровъ производство и „политика" — одинаково хорошо для мущины, какъ и для женщины.

При развитіи новыхъ отношеній производства, хозяйственныя сношенія общества превратились изъ мелкихъ мѣстныхъ въ крупныя національныя и международныя.

Партикуляризмъ долженъ былъ уступить мѣсто національному. Характеръ общественной жизни долженъ былъ также примѣниться соотвѣтственнымъ образомъ.

Партикуляризмъ долженъ былъ уступить мѣсто національному и этотъ въ свою очередь - космополитизму.

Такъ какъ отдѣльный производитель работаетъ уже болѣе не для мѣстнаго, а для міроваго рынка, то его должны интересовать всѣ общественныя отношенія и сношенія, которыя оказываютъ вліяніе на міровой рынокъ, ему нужно уже стараться, по возможности, привести эти отношенія производства въ согласіе со своими интересами. Цѣль достигается, на сколько это возможно, при господствѣ классоваго антагонизма и конкуренціи.

БУРЖУАЗІЯ путемъ революціи, путемъ захвата политической власти - законодательнымъ путемъ добилась регулированія отношеній производства и обмѣна въ свою пользу.

ПРОЛЕТАРІАТЪ, болѣе или менѣе (скорѣе на словахъ) былъ объявленъ политически свободнымъ, но вслѣдствіе своей экономической зависимости нуждался въ такой силѣ, которая дала бы ему возможность РЕФОРМИРОВАТЬ общественныя отношенія, сообразно своимъ интересамъ. Какъ это ни было ей непріятно, буржуазія должна была допустить то, чего она не была въ состояніи устранить, а именно, чтобы работникъ въ силу своего положенія получилъ интересъ къ общественной жизни, чтобы онъ достигъ нѣкотораго значенія въ области общественно-политической, которая такъ или иначе - предъявленіемъ требованій или запрещеній затрогивала его существованіе, чтобы онъ создалъ свое мнѣніе, принялъ участіе въ общественныхъ событіяхъ и, вслѣдствіе

этого, пожелалъ имѣть свое слово тамъ, гдѣ вопросъ шелъ объ условіяхъ ЕГО существованія, гдѣ ЕГО дѣятельность являлась основаніемъ существующаго Конечно было сдѣлано все, чтобы такъ обставить его участіе, что оно не отвѣчало дѣйствительности, не соотвѣтствовало его интересамъ, а только привиллегіямъ буржуазныхъ властителей, поддержанію существующихъ отношеній. -

Церковь, школа, пресса и прочія такъ называемыя образовательныя учрежденія, въ рукахъ господствующаго класса, оказались превосходнымъ орудіемъ, чтобы заставить пролетаріатъ закрыть глаза и не слышать. Что касается активнаго участія рабочихъ въ общественной жизни, то оно было неизмѣримо меньше той роли, которую они играли въ экономической жизни; но въ теоріи это участіе рабочихъ въ общественной жизни признавалось буржуазіей въ очень незначительной степени и здѣсь до извѣстной степени политическая эволюція слѣдовала за развитіемъ производства.

Другое дѣло женщина. Въ ея положеніи обнаруживается рѣзкое противорѣчіе между ея экономической ролью и ея общественнымъ и политическимъ положеніемъ. На нихъ не распространились тѣ жалкія уступки, которыми отдѣлывались для пролетаріата; по своему положенію въ области права и въ политической жизни женщина такимъ образомъ образуетъ БЫТОВОЕ СОСЛОВІЕ современнаго общества. Въ то время, какъ экономическая дѣятельность

щина соотвѣтствуетъ новымъ условіямъ производства,
соціальныя права приблизительно такови, ка-
я соотвѣтствовали бы мелкому или домашнему производ-
ву.

Съ того момента, какъ крупная промышленность
ала вытѣснять мелкую, когда женщина уже не сама ста-
производить всѣ нужные предметы для семейнаго потреб-
нія, - съ этого момента ея интересы были перенесены
уже изъ семьи въ общество. Даже въ томъ случаѣ, ког-
при новыхъ условіяхъ производства женщина не явля-
ся сама работницей - она всетаки косвенно, черезъ
средство мужа, участвующаго въ производствѣ, сталки-
ется въ различныхъ отношеніяхъ съ міромъ, внѣ семьи.
мейныя отношенія членовъ фамиліи уже перестали опре-
яться индивидуальной волей главы семейства, въ по-
бленномъ счетѣ они опредѣляются вслѣдствіе существова-
я семьи общими экономическими условіями, которыми
редѣляются политическія условія. Высота заработка,
торый обезпечиваетъ существованіе, продолжитель-
сть рабочаго дня во многихъ случаяхъ даже родъ ра-
ты, часы и дни отдыха, весь порядокъ семейной жиз-
не зависитъ уже болѣе отъ воли мужа, но отъ при-
ти капиталиста, отъ условій производства и рынка.
симость средствъ, необходимыхъ для домашняго хозяй-
ва, стала опредѣляться условіями, которыя не нахо-
тся въ сферѣ вліянія семьи, но часто далеко внѣ ея,

въ запутанныхъ отношеніяхъ и политическихъ событіяхъ. Конкуренція усиливала тягость колоніальныхъ войнъ и покровительственныхъ пошлинъ, благодаря которымъ удовлетвореніе то тѣхъ, то другихъ потребностей становилось дороже. - Каждое новое усовершенствованіе производства выбрасывало безъ куска хлѣба на мостовую сегодня отца, завтра мужа. Внѣшнія войны ради пріобрѣтенія политическаго промышленнаго и торговаго господства, междуусобныя войны за существующій общественный порядокъ безжалостно вырывали отца, сына и брата изъ семьи, отнимали кормильца семьи или отсылали его назадъ безпомощнымъ калѣкой. Большая часть заработка предназначеннаго для содержанія семьи шла безвозвратно на уплату прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, чтобы покрыть сами издержки по веденію войны и на содержаніе колоссальныхъ административныхъ и полицейскихъ учрежденій. Законодательная и исполнительная власти издавали предписанія, которыя ниспровергаютъ всѣ хозяйственныя отношенія семьи, отрываютъ членовъ семьи другъ отъ друга, и ввергаютъ ихъ въ нищету. Дѣти не могутъ развиваться сообразно своимъ способностямъ и наклонностямъ, что также опредѣляется не отношеніями внутри семьи, но внѣ ея, - отношеніями общества: большая часть образовательныхъ учрежденій закрыта для дѣтей неимущихъ и, если и открывается туда доступъ, благодаря смиренному и грустному нищенству

то воспользоваться этимъ мѣшаетъ забота со стороны семьи о содержаніи - ребенка.

Отношенія ставятъ отца въ необходимость заботиться о томъ, чтобы въ домѣ не было „безполезныхъ ѣдоковъ", чтобы ребенокъ начиналъ зарабатывать, какъ только это сдѣлается возможнымъ. Короче говоря, значеніе женщины, какъ супруги, хозяйки и матери сводились постоянно и вездѣ къ общественнымъ силамъ и состояніямъ, которыя господствуютъ надъ жизнью и опредѣляютъ, какъ ея жизнь, такъ и жизнь ея близкихъ.

Развѣ можно не позволить ей интересоваться общественной жизнью, бьющей ключемъ внѣ семьи, жизнью, отъ которой ея благо или несчастіе зависитъ болѣе, чѣмъ прежде зависѣло отъ ея способностей хозяйки въ старое время. Общественныя отношенія вваливаютъ на нее новое и тяжелое бремя, они касаются ея самыхъ интимныхъ чувствъ, ея желаній и дѣйствій; ей не приходится справшивать какъ и почему, ей не приходится требовать своихъ правъ тамъ, гдѣ на нее возлагаются чрезмѣрныя обязанности. Ей не приходится спрашивать, почему вздорожалъ ячменный кофе, печеный хлѣбъ, скверное мясо больной коровы, рѣдкая бумажная матерія, почему ея любимецъ превратился въ калѣку, почему ея мужъ бродитъ безъ куска хлѣба по странѣ, почему ея ребенокъ долженъ прожить безрадостную юность и горькую старость, почему не-

дельний заработокъ мужа съ каждымъ годомъ падаетъ все ниже, въ то время, какъ его рабочій день становится все длиннѣе и его досуги все короче и короче?

Она не должна искать отвѣта на тысячи вопросовъ, которыя безжалостно захватываютъ ея существованіе и существованіе ея близкихъ, она должна удовлетворяться фактами, которыя жизнь наваливаетъ на ея шею, какъ вертящіяся жернова не имѣлъ возможности найти и понять ихъ (факторъ) основанія.

Еще яснѣе чувствуетъ свою зависимость, свое подчиненное отношеніе къ общественной жизни, женщина, которая оставаясь по прежнему рабочей силой, сообразно новымъ условіямъ работаетъ не для семьи, а для общества, -которая, избавившись отъ экономической зависимости отъ мужа, попала подъ таковую же зависимость отъ капиталиста. Для нея интересно участіе въ общественной жизни - необходимость котораго для нея сказывается постоянно - долгъ и право ея, которыхъ можетъ лишать ее только безправный съ начала до конца общественный порядокъ.

Промышленная работница непосредственно заинтересована во всѣхъ законахъ, устанавливаемыхъ государствомъ и обществомъ. Какъ и всякое другое заинтересованное лицо она должна поэтому имѣть непосредственное участіе въ этомъ, должна имѣть возможность непосредственно оказывать на нихъ вліяніе, прямо заявлять свои

требованія и протесты. Прежде всего она должна имѣть возможность принимать участіе въ общественной жизни, подавать свой голосъ при выборахъ и т.д. Она находится въ совершенно такомъ же положеніи по отношенію къ соціально-политическимъ условіямъ, какъ всякій работникъ-мужчина.

Почему же хотятъ предоставить ей болѣе ограниченное участіе въ правахъ?

Состояніе рабочаго и промышленнаго законодательства весьма важно какъ для работника, такъ и для работницы. Для нея не безразлично, существуетъ ли свобода передвиженія или ограниченіе мѣстомъ жительства, такъ какъ отъ этого можетъ зависѣть улучшеніе ихъ положенія, отысканіе лучше оплачиваемой работы можетъ быть легче или труднѣе въ зависимости отъ этого. Для нея важно, является ли государство исключительно представителемъ господствующихъ классовъ, представителемъ интересовъ буржуазіи, или оно, хоть и весьма слабо, защищаетъ интересы рабочихъ; стоитъ ли государство за неограниченную свободу эксплоатаціи въ интересахъ капиталистовъ, или налагаетъ нѣкоторую узду законодательнымъ путемъ на ихъ стремленіе къ наживѣ. Глубоко захватывающее значеніе для нея имѣетъ и то, можетъ ли капиталистъ на основаніи закона эксплоатировать ея трудъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ неограниченное число часовъ, приходится ли ей работать ночью и сверхъ

нормы, сократать свою жизнь, работая въ нездоровыхъ условіяхъ, или она работаетъ только въ теченіе 8-ми часоваго нормальнаго рабочаго дня и знаетъ праздники и ночной сонъ. Есть ли ей дѣло до того, что работодатель все болѣе понижаетъ ея заработную плату, или вмѣсто этого онъ вынуждаетъ давать ей плату, которая гарантируетъ ей удовлетвореніе крайне необходимыхъ жизненныхъ потребностей.

Законы о надзорѣ за соблюденіемъ правилъ и мѣръ гигіены и безопасности о больныхъ, престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работѣ имѣютъ для работницы не меньшее значеніе, чѣмъ и для работника, такъ какъ она можетъ въ каждый данный моментъ пасть жертвой промышленности и сдѣлаться неспособной къ труду, прежде чѣмъ обстоятельства позволятъ ей обезпечить себя на такой случай.

Законы о правѣ собраній и союзовъ представляютъ для нея подобную же важность, какъ и для мужчины; дѣлаетъ ли спокойствіе и выдержка для нея возможнымъ надежное сопротивленіе противъ насилія капитала, или она предана ему со связанными руками и ногами. Правс собраній даетъ ей возможность въ союзѣ съ другими понять ихъ общіе интересы, поставить свои требованія. Право коалиціи дѣлаетъ для нея возможнымъ бороться экономически противъ грубыхъ насилій капитализма путемъ объединенія силъ и начать борьбу за полное освобожденіе женскаго труда.

Что касается остальныхъ законовъ, государственныхъ и общественныхъ условій, то они также чувствительно отзываются на существованіи работницы, равно какъ и рабочаго. Подати и налоги ложатся на нее какъ на производительницу и потребительницу и отдѣльные капиталисты находятъ тысячу случаевъ лишить ее даже того, что безусловно необходимо для поддержанія ея существованія. Съ одной стороны уменьшается ея заработокъ, съ другой стороны становится дороже удовлетвореніе ея потребностей и если ея бюджетъ сводится дефицитомъ, то общество великодушно и нравственно предоставляетъ ей проституцію, этотъ предохранительный клапанъ современнаго порядка естественно предполагая, что и здѣсь она будетъ платить свою десятину въ пользу эксплоататоровъ и прихлебателей и даже въ пользу государства и общины. Каждое дипломатическое предпріятіе, каждый биржевой маневръ, роковымъ образомъ заставляютъ понижать ея заработанную плату или совершенно лишаютъ ее занятій. Промышленные кризисы необузданной спекуляціей, тысячами выбрасываютъ женщинъ на мостовую, гонятъ ихъ въ госпиталь, въ могилу, въ публичный домъ. - Войны останавливаютъ промышленную жизнь и заработокъ. Нѣтъ ни одной стороны ея существованія, въ которой она не чувствовала бы себя въ тѣснѣйшей зависимости отъ общества и отъ его устройства.

Какъ же хотятъ, чтобы она жила съ закры-

тими глазами, чтобы она не должна была требовать фунтъ своихъ правъ тамъ, гдѣ она должна приносить центнеръ своихъ обязанностей. Промышленная работница, которая является важнѣйшимъ факторомъ національнаго производства, которая своей кровью и потомъ создаетъ національное богатство, а для себя только нищенскій удѣлъ, - развѣ она не можетъ требовать нѣкоторыхъ незначительныхъ правъ, совѣщаться на собраніяхъ о своихъ интересахъ, избирать такихъ представителей въ законодательныя и административныя учрежденія, которыя имѣютъ въ виду дѣйствительно народное благо.

Разъ женщины съ ихъ промышленной дѣятельностью изторгнуты изъ семьи, то онѣ должны были перенестись изъ ограниченнаго домашняго круга съ своими мыслями и чувствами изъ семьи въ человѣчество.

Женщина не можетъ долѣе прятаться за домашнимъ очагомъ, она должна жить въ обществѣ; вмѣсто односторонней, узкой и глубоко-эгоистической семейной любви должно выступить всеобщее чувство солидарности, котораго теперь такъ не достаетъ женщинѣ. Экономическому значенію женщины, какъ производительной силы, должны, наконецъ, соотвѣтствовать ея политическія и общественныя права. Ея политическія и гражданскія права продолжаютъ конструироваться по образцу античныхъ военныхъ республикъ, женщинѣ отказываютъ въ участіи въ общественной жизни, потому что она не несетъ воинской повин-

ности - совершенно устарѣлое воззрѣніе, - которое съ каждымъ днемъ все болѣе дѣлается принадлежностью архивовъ и замѣняется другимъ, по которому всѣ общественно-полезныя и необходимыя работы равноцѣнны. Сдано въ архивъ такое избитое возраженіе, что женщинѣ не хватаетъ зрѣлости для политической жизни. Участіе въ ней требуетъ только здраваго практическаго смысла, правильнаго взгляда на свои собственные интересы и ихъ внутреннюю зависимость отъ общаго блага.

Политическую и общественную подготовку женщина не можетъ пріобрѣсти, сидя дома за печью; эта подготовка является слѣдствіемъ опыта и наблюденія, которыя пріобрѣтаются въ жизни и которыя женщина при своей воспріимчивости легко усвоитъ.

До сихъ поръ рутина и эгоизмъ мущинъ столько же служили помѣхой этому участію женскаго пола въ общественной жизни, какъ и равнодушіе къ этому самихъ женщинъ. Но неумолимые факты заставили женщину вслѣдствіе непосредственнаго соприкосновенія съ экономическими и соціально-политическими вопросами, требовать для себя общественныхъ и политическихъ правъ, которыя дали бы ей возможность позаботиться объ улучшеніи своего положенія въ производствѣ.

Въ силу той роли, которую въ современномъ производствѣ играетъ женщина и которая съ каждымъ днемъ становится значительнѣй, она сумѣетъ отстоять

свои права согласно желаніямъ или противъ желанія мущины, да противъ желанія мущины!

III.

ЖЕНЩИНА И ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.

Въ предыдущемъ изложеніи было указано, что новыя производственныя отношенія сдѣлали экономическимъ анахронизмомъ прежнюю „хозяйку дома", что эти отношенія перенесли дѣятельность и интересы женскаго пола изъ семьи въ общество. Мы имѣли при этомъ въ виду „хозяйку дома" только съ экономической стороны и пропустили другую сторону, пропустили воспѣтое мыслящими и философствующими мѣщанами „естественное призваніе" женщины, какъ матери дѣтей.

„Женщина должна остаться вѣрной материнскому долгу, должна воспитывать дѣтей", подъ такимъ знаменемъ быть можетъ будутъ скоро проповѣдывать крестовый походъ противъ женской эмансипаціи. Съ увѣренностью, не допускающей возраженій, надѣются доказать неосновательность требованій женщины, ссылаясь на „нравственныя основы" общества.

Филистеры, извѣстно ничего такъ не любятъ, какъ отдѣлываться отъ неудобныхъ фактовъ и явленій ссылкой на „нравственныя основы". „Нравственныя основы" стоятъ дешево и притомъ весьма удобны: изобляя отъ

размышленій и дѣлая возможными громко-звучащія пошлости.

„Нравственныя основы" для филистера то же, что песокъ для страуса, въ который онъ прячетъ свою голову при приближеніи врага. Въ концѣ концовъ эта мораль стремится, если только ей это удастся, приковать женщину къ дому.

Между тѣмъ какъ „естественное призваніе" женщины - рождать и воспитывать дѣтей - объявляется обязательнымъ, на дѣлѣ оказывается, что тысячи женщинъ поставлены въ совершенную невозможность исполнять материнскія обязанности. Число такихъ женщинъ безпрерывно вырастаетъ и вопросъ о заработкѣ является для нихъ вопросомъ жизни. Вслѣдствіе войнъ, которыя вырываютъ многія тысячи молодыхъ людей, а главнымъ образомъ вслѣдствіе все увеличивающейся трудности содержать семью, число семей уменьшается; экономически стѣсненное положеніе нерѣдко заставляетъ отказываться отъ возможности имѣть дѣтей; кромѣ того недостаточное физическое развитіе - продуктъ общественныхъ условій - дѣлаютъ для многихъ женщинъ невозможнымъ рождать хоть сколько-нибудь здоровыхъ и жизненныхъ дѣтей. По какому же праву объявляютъ для женщины правила, которыя даже неосуществимы въ жизни? Съ другой стороны, развѣ женщина, которая какъ мать находится въ кругу дѣтей - дѣйствительно является достаточно пригодной воспита-

тельницей дѣтей и можетъ ли ея быть при современныхъ условіяхъ?

Если мы бросимъ взглядъ на семейства высшихъ классовъ, то окажется, что тамъ выполненіе этого „естественнаго призванія" состоитъ обыкновенно въ томъ, что соотвѣтственно ходу развитія дѣтей она нанимаетъ особыхъ лицъ для физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей, на которыхъ и взваливаетъ свои „материнскія обязанности" и при этомъ вполнѣ искренне сожалѣетъ, что она не можетъ свалить на нихъ и самый весьма непріятный процессъ дѣторожденія. За кормилицей слѣдуетъ бонна или гувернантка, затѣмъ воспитатели и воспитательницы, учителя и учительницы. Физическое, умственное и нравственное развитіе ребенка при благопріятныхъ условіяхъ ввѣряется спеціалистамъ и материнскія обязанности сводятся къ тому, чтобы выбрать этихъ спеціалистовъ, платить имъ жалованіе и иногда и присматривать за ними. Только въ рѣдкихъ случаяхъ въ высшихъ классахъ прямое вліяніе на развитіе своихъ дѣтей оказываетъ мать и еще рѣже это вліяніе бываетъ болѣе постоянно и благотворно.

Такимъ образомъ, что у крупной буржуазіи дѣлаетъ избытокъ средствъ, то у пролетаріата является слѣдствіемъ нужды. Чѣмъ меньше и ненадежнѣе становится заработокъ мужа, тѣмъ все болѣе дѣлается необходимымъ женщинѣ выступить въ производство, чтобы

покрыть недостатокъ въ средствахъ на существованіе и тѣмъ менѣе для нея становится возможнымъ жить для своихъ дѣтей, посвящать себя ихъ воспитанію.

Матеріальныя отношенія, такимъ образомъ, проявляютъ одну и ту же тенденцію какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ слояхъ общества: воспитаніе дѣтей берется изъ рукъ матери и становится болѣе уже не дѣломъ и задачей лицъ, связанныхъ семейнымъ союзомъ, но лицъ, стоящихъ внѣ семьи и даже часто живущихъ внѣ ея. Новыя условія производства устранили женщину не только отъ домашней работы но также отъ большей части занятій по воспитанію дѣтей. Конечный результатъ оказывается одинаковымъ для женщины буржуазіи и для женщины пролетаріата.

Далѣе уже обнаруживается коренное различіе между праздностью роскоши первыхъ и чрезмѣрной работой послѣднихъ.

Жена капиталиста поручаетъ воспитаніе своихъ дѣтей по выбору спеціальнымъ воспитателямъ и учителямъ, вліяніе которыхъ зачастую уничтожаетъ ея собственное и развитіе дѣтей происходитъ при благопріятныхъ условіяхъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ этомъ отношеніи для жены рабочаго. Воспитателемъ ея дѣтей является почти неизбѣжно - случай, единственной околой вліяющей на ихъ развитіе - нужда. Жена бога-

ча, которая не кормитъ сама ребенка грудью, чтобы не утратить красоты своего бюста, поручаетъ ребенка кормилицѣ- деревенской женщинѣ и ребенокъ питается болѣе здоровымъ молокомъ, чѣмъ молоко ея организма, испорченное благодаря „грѣхамъ" отца; лица, которые руководятъ и наблюдаютъ за дальнѣйшимъ развитіемъ дѣтей, приготовлены къ этому дѣлу спеціальной подготовкой. Жена рабочаго, наоборотъ, не имѣетъ возможности даже подумать о порядочномъ уходѣ за своимъ ребенкомъ. Если болѣзненность и дурное питаніе организма не препятствуютъ матери кормить ребенка грудью, то тутъ заявляетъ свой протестъ отношенія производства.

Можетъ быть ей пришлось бы служить въ кормилицахъ у чужихъ людей, но гораздо чаще призываетъ ее, лишь только забрезжетъ утро, свистокъ паровика - на фабрику. Она остается весь длинный день на фабрикѣ безотлучно при машинахъ, имѣя въ своемъ распоряженіи только короткій обѣденный промежутокъ, чтобы побѣжать домой, бросить бѣглый взглядъ на дѣтей и дать имъ поѣсть. Все остальное время малютка предоставленъ попеченіямъ немного болѣе старшихъ братьевъ и сестеръ, сосѣдки, можетъ быть другому какому-нибудь лицу, которое занимается обкармливаніемъ дѣтей, какъ ремесломъ и дѣлаетъ ангеловъ, т.е отправляетъ на тотъ свѣтъ. Чтобы маленькій крикунъ

оставался, какъ можно долѣе, покойнымъ, суютъ ему въ ротикъ обычную грязную соску, если еще ему не примѣшаютъ въ пищу какого-нибудь наркотическаго средства, влекущаго за собой смерть или слабоуміе, чтобы онъ спалъ навѣрное крѣпко и хорошо. Вмѣсто материнскаго молока является жидкое фальсифицированное коровье молоко и разнаго рода суррогаты для питанія дѣтей, которые благодаря только счастливому случаю, не дѣйствуютъ прямо какъ ядъ на нѣжный дѣтскій организмъ. Остальныя заботы о грудномъ ребенкѣ, наблюденіе предписаній гигіены и опрятности соотвѣтствуютъ питанію. Счастье еще, если у работницы есть возможность воспользоваться хорошими яслями, дѣтскимъ пріютомъ, можно пристроить дитя. Но какъ только дитя вышло изъ возраста груднаго, оно поручается болѣе чѣмъ сомнительному надзору братьевъ, сестеръ и знакомыхъ, или остается безъ всякаго призора, съ неограниченной свободой сгорѣть, упасть въ воду, вывалиться изъ окна. Можетъ статься, что оно поступитъ въ дѣтскій пріютъ или дѣтскій садъ, откуда потомъ доберется до народной школы. Мать вздыхаетъ съ облегченіемъ, что ея дитя столько то и столько то часовъ находится подъ присмотромъ, что опасность подвергнуться какому-нибудь несчастью нѣсколько уменьшилась. Хоря дѣтскія народные пріюты и народныя школы никакимъ образомъ не даютъ дѣтямъ того, что они должны давать, и даже никог-

да не будутъ давать въ народныхъ классахъ, однако же для пролетаріатки имѣютъ уже одно значеніе: надзоръ, ради предотвращенія несчастій. Въ необезпеченныхъ слояхъ населенія правило, что мать не имѣетъ возможности избрать тотъ родъ ухода и воспитанія, который ей кажется лучшимъ для развитія ребенка, но тотъ, который обходится ей дешевле всего и освобождаетъ ее на большее время для заработка. Сама она можетъ оказывать вліяніе на развитіе своего ребенка въ короткіе отдыхи, послѣ прекращенія работы, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, если еще нѣтъ воскресной работы. Ея тѣло послѣ этого измучено, ея душа удручена заботами. Въ часы отдыха ее ждетъ обыкновенно двойное бремя работы, нужно наверстать упущенное во время заработка по домашней работѣ. Какъ можетъ тогда женщина быть еще въ состояніи вліять на развитіе своихъ дѣтей?

Остается еще „доброе среднее сословіе" учрежденій, этотъ стражъ понятій и положеній, которыя были дороги и святы для нашихъ дѣдовъ. Но среднее сословіе пришло невозвратно въ упадокъ и должно, за исключеніемъ немногихъ своихъ членовъ, которые возвысились до буржуазіи, опуститься до пролетаріата. Жены лучше обезпеченныхъ мѣщанъ стараются, изъ подражанія своимъ сестрамъ изъ буржуазіи, по возможности освободиться отъ воспитанія дѣтей. Большинство мелкихъ мѣщанокъ, напротивъ, поставлено, по необходимости посто-

ронняго дѣла какъ швеи, вышивальщицы, учительницы, почти въ такое же положеніе, какъ и жена рабочаго. Заботы о воспитаніи дѣтей, слѣдовательно, и въ этихъ слояхъ общества также вынуждаютъ изъ рукъ матери.

Итакъ, когда новыя условія производства уничтожили производство предметовъ потребленія, внутри семьи была также уничтожена женщина, занимающаяся производствомъ въ обществѣ. лишена своего „естественнаго призванія", которое было естественно всего на всего до тѣхъ поръ, пока не стало не соотвѣтствовать новымъ экономическимъ условіямъ.

Присмотръ и воспитаніе дѣтей до тѣхъ поръ только могли оставаться материнской обязанностью, пока женщина хозяйственнымъ положеніемъ, родомъ и способомъ своихъ занятій была прикована къ дому. Въ семейной жизни, благодаря современнымъ условіямъ производства, также долженъ былъ произойти коренной переворотъ, потому что семья стала не нравственнымъ, а экономическимъ союзомъ: съ экономическими условіями ея существованія должны были также подвергнуться преобразованію и всѣ ея, такъ называемыя, обязанности и задачи; общество, общность должны были выступить въ этомъ отношеніи въ качествѣ преемниковъ семьи.

Процессъ этого превращенія еще, къ сожалѣнію, не конченъ. Борьба стараго съ новымъ, тяжелыя условія переходнаго времени даютъ себя чувствительно

знать со всѣми своими шероховатостями также и въ воспитаніи дѣтей. На преобразовательный процессъ уже достаточно далеко подвинулся впередъ, чтобы могло являться какое нибудь сомнѣніе въ его исходѣ. Воспитаніе дѣтей будетъ и должно быть перенесено изъ семьи въ общество, оно перейдетъ и должно перейти изъ рукъ матери въ руки педагоговъ, въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова. Женщина дѣлается свободна не только, какъ хозяйка, но и какъ мать, для исполненія общественной дѣятельности, смотря по своимъ индивидуальнымъ способностямъ и наклонностямъ и сообразно потребностямъ общества; ея положеніе въ этомъ отношеніи будетъ также все болѣе и болѣе походить на положеніе мущины. Всѣ сантиментальныя бредни не могутъ измѣнить ни іоты въ этомъ неизбѣжномъ фактѣ.

Но въ сущности говоря, слѣдуетъ-ли сѣтовать на этотъ фактъ, достоинъ ли онъ слезъ, какія плакальщики или плакальщицы мужского или женскаго пола будутъ проливать надъ ними слезы? По нашему мнѣнію нѣтъ, потому что предположеніе, что мать есть, природой къ тому предназначенная, воспитательница дѣтей, является наивъ, однимъ изъ тѣхъ поверхностныхъ ходячихъ общихъ мѣстъ, которыхъ такъ много было столѣтіе тому назадъ.

Мать есть „естественная" (т.е. предназначенная къ этому природными отношеніями между собо

и ребенкомъ) воспитательница и попечительница для грудныхъ младенцевъ, въ періодъ кормленія грудью; не болѣе того задача общества должна состоять въ томъ, чтобы удержать ребенку мать и обезпечить ее въ этотъ періодъ времени, чтобы предоставить ему еще до рожденія, въ періодъ беременности матери по возможности благопріятныя условія для развитія. Но разъ дитя перешло возрастъ грудного, для дальнѣйшаго его развитія рѣшительно безразлично, будетъ оно направлено матерью или какимъ нибудь третьимъ лицомъ. Здѣсь рѣшающее значеніе принадлежитъ не „естественному" неизмѣнному званію, но перемѣнчивымъ общественнымъ отношеніямъ.

Самое важное (существенное) - не материнское, но разумное и исполненное любви воспитаніе, которое основывается на знаніи и наблюденіи законовъ, которые управляютъ развитіемъ дитяти. Мать была раньше, въ силу первоначальнаго раздѣленія труда между мущиной и женщиной, естественная, т.е. предназначенная господствующимъ общественнымъ строемъ, воспитательницей молодого поколѣнія, какъ она была производительницей всѣхъ предметовъ домашняго хозяйства, какъ она представляла въ своемъ лицѣ портного, сапожника, пенаря, ткача, прядильщика и т.д. Несложно и невѣжественно, какъ производимые въ то время предметы, было также и воспитаніе дѣтей. Уже одна необходимость

во всякой работѣ раздѣленія труда, которая отняла у женщины обученіе дѣтей, должно было также постепенно вырвать изъ ея рукъ и воспитаніе дѣтей, коль скоро къ нему предъявляются большія требованія, требованія большей многосторонности, которыя рѣдко могутъ найтись вмѣстѣ въ одномъ лицѣ. Первымъ слѣдствіемъ этого было то, что очень скоро изъ рукъ женщины было уже отнято техническое, профессіональное образованіе мальчиковъ, однако мало по малу также и умственное воспитаніе, вообще обученіе мальчиковъ перешло въ руки спеціалистовъ.

Нынче никому болѣе не придетъ въ голову противится подобнаго рода раздѣленію труда при воспитаніи дѣтей. Преимущество преподаванія учителей-спеціалистовъ и необходимость такого преподаванія болѣе чѣмъ очевидны. Никто не станетъ утверждать, что мать должна быть „ естественной " единственной учительницей своихъ дѣтей. Роль матери какъ воспитательницы такимъ образомъ при современной организаціи преподаванія терпитъ значительный ущербъ. Въ отношеніи преподаванія общество заступаетъ мѣсто матери; общество организуетъ эту часть воспитанія и выбираетъ для этой цѣли изъ нихъ наиболѣе пригодныхъ лучшихъ воспитателей. Къ этому принуждаютъ два обстоятельства: съ одной стороны необходимость раздѣленія труда для большаго совершенства результатовъ, съ другой стороны то, что заработокъ внутри и внѣ дома становится все болѣе настоятельной

необходимостью для массы женщинъ.

Въ прямомъ противорѣчіи съ этими фактами противорѣчія, доходящемъ до абсурда все еще продолжаютъ нить на тему, что женщина должна быть воспитательницей дѣтей.

При этомъ совершенно выпускаютъ изъ вида, что воспитаніе дѣтей есть особаго рода спеціальность, какъ и всякая другая. Какъ и всякая другая спеціальность и эта для достиженія возможно совершенныхъ результатовъ требуетъ, чтобы спеціалистъ - воспитатель обладалъ природными задатками, необходимыми для этой спеціальности, необходимымъ техническимъ образованіемъ и возможно болѣе высокимъ и многосторонним общимъ развитіемъ. Такимъ образомъ, если хотятъ взвалить на женщину обязанности воспитательницы par exellence, то надо предположить, что она соединяетъ въ себѣ эти три необходимыя условія для того, чтобы ея воспитательская дѣятельность была успѣшной. Подобное совмѣщеніе бываетъ еще у очень немногихъ женщинъ и матерей. Какъ мало родятся всѣ мужчины съ природными задатками способностей портного, солдата или живописца или, какъ мало могутъ эти, можетъ быть, дѣйствительно у нѣкоторыхъ существующіе задатки способностей самостоятельно развиваться - такъ же мало каждая женщина обладаетъ природной подготовкой къ педагогическимъ занятіямъ, но еще менѣе могутъ для

подготовки женщины къ этой выпавшей на ихъ долю „специальности," существующіе иногда задатки этихъ способностей достаточно развиться. Способность къ дѣятельности воспитателя, какъ и всякій другой талантъ встрѣчается у отдѣльныхъ лицъ, но не у цѣлаго пола. Весьма возможно и даже вполнѣ вѣроятно, что вслѣдствіе занятій въ теченіи вѣковъ воспитательской дѣятельности и благодаря наслѣдственной передачѣ свойствъ, среди женщинъ чаще можно встрѣтить воспитательскія способности, чѣмъ среди мущинъ. Но въ девяносто изъ ста случаевъ эта прирожденная способность извращается, благодаря одностороннему развитію, и остается только темнымъ инстинктомъ вмѣсто того, чтобы развиться въ ясно созданную и съ сознаніемъ развитую способность. Или можетъ быть справедливо второе вышеуказанное предположеніе, именно - лучшая техническая подготовка для женщинъ - это только внушать такъ настойчиво, что женщинѣ принадлежитъ роль воспитательницы?

Конечная цѣль воспитанія - сдѣлать дѣтей людьми въ полномъ смыслѣ этого слова. Современный человѣкъ нѣчто весьма сложное, чтобы онъ могъ развиться только сообразно проявленію неизмѣнныхъ законовъ въ немъ и внѣ его и которыя при этомъ приходятъ въ состояніе противорѣчія и взаимнаго исключенія.

Цѣль воспитанія не можетъ быть достигнута безъ знанія физическихъ и психическихъ законовъ.

по которымъ совершается развитіе ребенка, безъ пони-
манія естественныхъ и общественныхъ экономическихъ
окружающихъ условій, въ которыхъ они проявляются. Нель-
зя этого достигнуть безъ знанія и наблюденія педаго-
гическихъ пріемовъ, которые основываются на вышеупо-
мянутыхъ законахъ. Каждый ремесленникъ или художникъ
долженъ знать матеріалъ надъ которымъ ему приходится
работать долженъ обладать извѣстной спеціальной тех-
нической сноровкой, которая необходима для обработки
матеріала. Подобныя же требованія должно предъявлять
къ лицамъ, которые собираются формировать человѣка.
Они должны знать глину, изъ которой лѣпятъ, способы
которые признаны для этого наилучшими - они должны
быть подготовлены къ воспитательной дѣятельности.

Чтобы сдѣлать самое простое дѣло возможно
лучше поручаютъ его выполненіе спеціалистамъ, доста-
точно обученнымъ людямъ. Старый башмакъ не отдаютъ
чинить первому встрѣчному, его отдаютъ спеціалисту са
пожнику чтобы онъ починилъ его по всѣмъ правиламъ
своего искусства. На воспитаніе дѣтей не обращаютъ та
много вниманія; для самой важной изъ всѣхъ обществен
ныхъ функцій нѣтъ необходимости въ спеціальной подго
товкѣ!

Болѣе того: ихъ подготовка, вслѣдствіе тог
что она не приноровлена къ дѣйствительности - возво-
дится въ догматъ, что „мать - естественная воспитат

ница дѣтей" Такимъ образомъ хорошая гусыня - да простится это выраженіе - сдѣлавшись матерью получаетъ чрезъ это магическій даръ рѣшать всѣ задачи этой трудной и сложной спеціальности!

Подобное разумѣніе по его послѣдствіямъ прямо таки преступно!

„Но", скажетъ благомыслящій обыватель, сантиментально воздѣвая очи горѣ. - „Природа надѣлила мать инстинктомъ материнской любви и этотъ инстинктъ выступаетъ на подмогу тамъ, гдѣ нѣтъ знанія." Полохое доказательство которое основано на подобныхъ положеніяхъ! Въ наше время мистицизмъ не настолько развитъ, чтобы вѣрить подобнымъ сверхъестественнымъ откровеніямъ! Инстинктъ материнской любви слѣпъ, онъ бродитъ въ потьмахъ. Онъ не можетъ произвести того, что могутъ сдѣлать знанія и умѣніе. Въ лучшемъ случаѣ инстинктъ поможетъ предотвратить самое дурное, но съ помощью его нельзя добиться лучшаго.

Женщина которая не знаетъ основныхъ условій физическаго развитія ребенка которой не достаетъ знаній для пониманія его духовнаго развитія, которая не знаетъ, въ какихъ случаяхъ ей слѣдуетъ деликатно и безъ школьнаго педантизма предъявлять къ ребенку требованіи и запрещенія, которая совершенно не располагаетъ технической сноровкой, что все необходимо для того чтобы ребенокъ могъ сдѣлаться человѣкомъ въ полномъ смыслѣ

слова. - она не пригодна къ роли воспитательницы, будь она хоть самая любящая мать. Ежедневно у насъ передъ глазами примѣры, которые показываютъ, что за чудовищныя, чтобы не сказать преступныя вещи, дѣлаютъ при воспитаніи дѣтей самыя нѣжнѣйшія матери подъ именемъ „инстинкта материнской любви". Добрая часть физическихъ и душевныхъ недуговъ молодежи происходитъ отъ того, что воспитаніе дѣтей предоставлено „материнскому инстинкту" вмѣсто того, чтобы сдѣлать его достояніемъ цѣлесообразнаго знанія и умѣнія. Разныя „популярныя руководства" о вынашиваніи младенцевъ и воспитаніи дѣтей ничего въ этомъ не измѣняютъ тѣмъ болѣе, что они остаются неизвѣстными большинству матерей. Женщина, которая работаетъ ежедневно на фабрикѣ десять, двѣнадцать или болѣе часовъ, которая дома занимается различными домашними хлопотами, не имѣетъ возможности заниматься изслѣдованіями въ качествѣ воспитательницы. Свое участіе въ воспитаніи ей приходится въ большинствѣ случаевъ ограничивать штопаніемъ чулокъ, если передъ этимъ она заработала своему ребенку необходимый кусокъ хлѣба.

Принимая во вниманіе цѣль и успѣшность дѣла воспитанія, необходимо установить общее совмѣстное воспитаніе, что уже примѣняется и съ успѣхомъ въ дѣлѣ преподаванія. Воспитаніе должно быть передано изъ рукъ совершенно неподготовленныхъ или только неудовлетворительно подготовленныхъ матерей въ руки спеціально подготовлен-

нихъ воспитателей и воспитательницъ. Общество и въ этомъ отношеніи должно вступить въ свои права и исполнить лежащія на немъ обязанности. Сила привычки и пустыя фразы поддерживали то положеніе, что воспитаніе дѣтей - задача матери, но дѣйствительныя отношенія дѣлаютъ съ каждымъ днемъ эту задачу все болѣе и болѣе иллюзіей. Развитіе ребенка пойдетъ съ этой переменой не хуже, оно будетъ происходить не подъ побужденіемъ - слѣпаго инстинкта, а подъ указаніемъ знанія, ясно намѣчающаго цѣли.

Далѣе при этомъ приводятъ болѣе глубокое и высокое соображеніе, что воспитаніе дѣтей можетъ быть важнѣйшей задачей женщины. Кто хочетъ воспитывать, тотъ долженъ самъ быть прежде воспитаннымъ. Было бы излишне говорить, какъ мало въ нынѣшнее время женщина отвѣчаетъ этому требованію въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ теченіе вѣковъ систематически порабощаемая и находясь постоянно въ подчиненномъ положеніи, подвергаясь съ самаго рожденія систематической порчѣ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ и интеллектуальномъ отношеніи, женщина необходимо является не вполнѣ и односторонне развитымъ существомъ. Въ сущности, мущины считаютъ женщину низшею разновидностью рода человѣческаго. И удивительно! Это недоразвившееся существо, которому ея господиномъ и хозяиномъ въ каждомъ важномъ случаѣ при каждой по-

пытке завоевать себѣ болѣе достойное человѣка положеніе - напоминается, что она природою назначена воспитывать подрастающія поколѣнія! Кто не спроситъ при этомъ старой поговоркой „можетъ ли слѣпой водить слѣпого?" Противники женской эмансипаціи напрасно томятъ, чтобы доказать болѣе низкое положеніе женскаго пола, и съ другой стороны стараются вручить этому болѣе низко-стоящему существу самую важную изъ общественныхъ задачъ, провозгласивъ эту задачу спеціальнымъ „призваніемъ женщины". Такая логика дѣлаетъ большую честь мужскому уму.

Мы не станемъ останавливаться на томъ, какъ вообще стѣсненное положеніе женщины, въ которомъ она находилась въ теченіе многихъ вѣковъ, породило умственную инертность въ женщинѣ и какъ она должна исчезнуть вслѣдствіе новыхъ благопріятныхъ условій развитія. Мы констатировали узкое умственное развитіе женщины и вмѣстѣ съ этимъ неспособность ихъ къ воспитанію дѣтей. Выраженіе Гете

„Тѣ родители, которые сами воспитаны

"Могутъ рождать воспитанныхъ дѣтей"

всецѣло примѣнимо въ отношеніи между матерью и ребенкомъ.

Совершенно не заслуживаетъ вниманія часто встрѣчающіяся фразы о богатствѣ и глубинѣ чувствъ у женщины и о нравственно- облагораживающемъ вліяніи

женщинъ.

Женщина для грядущихъ поколѣній не можетъ быть верховной жрицей прекраснаго, истиннаго и добра. такъ какъ ея понятія объ искусствѣ, знаніи и морали коренятся еще въ прошедшемъ

Эти понятія не есть выраженіе вѣчно дѣйствительныхъ идей, они только абстракція и отраженіе постоянно сиѣняющихся общественныхъ отношеній, растутъ и измѣняются вмѣстѣ съ послѣдними. Каждая эпоха и каждый народъ имѣетъ свою собственную мораль и понятія объ искусствѣ и наукѣ.

Въ настоящую эпоху идетъ оживленная борьба между идеями стараго и новаго времени. Что касается понятій и степени развитія женщины въ области морали. то она стоитъ въ этомъ отношеніи въ области стараго, пережитаго, какъ оно соотвѣтствовало тому общественному строю, въ которомъ находила свое оправданіе патріархальная семья.

Благодаря тому, что въ цѣломъ духовное развитіе женщины зиждилось на основаніяхъ прошедшихъ вѣковъ, что ея развитіе было уложено въ Прокрустово ложе, что ей не предоставили надлежащаго положенія въ обществѣ и приковали къ дому - благодаря всему этому женщина въ своихъ нравственныхъ и общественныхъ воззрѣніяхъ оставалась внѣ прямой зависимости отъ общественныхъ измѣненій Новыя обществевныя

условія создали новыя отношенія между людьми и вмѣстѣ съ тѣмъ новыя нравственныя понятія, которыя настолько отличаются отъ старыхъ узкихъ воззрѣній, какъ новыя условія производства отъ старыхъ. Этотъ процессъ развитія для женскаго пола едва еще только начался. Женщина еще не примѣнилась со своими нравственными воззрѣніями къ новымъ общественнымъ условіямъ, она со своимъ пониманіемъ истины и добра пристала къ старому общественному строю. Она должна быть компетентна въ прогрессивномъ міросозерцаніи, чтобы съ успѣхомъ управлять развитіемъ ребенка, который завтра будетъ гражданиномъ, который долженъ быть подготовленъ къ обязанностямъ и правамъ будущаго, но не прошедшаго. - Что духовное развитіе человѣчества совершается не слишкомъ быстро происходитъ въ значительной степени отъ того, что развитіе цѣлой половины рода человѣческаго такъ долго задерживалось. Вообще мысль женщины не простирается далѣе ея носа, т.е. не выходитъ за предѣлы семьи, она упражняется въ своей эгоистической семейной морали, которая находится въ прямомъ противорѣчіи съ общественной моралью обусловленной новыми общественными отношеніями. Всѣ ея прославленныя добродѣтели - ея несамостоятельность, способность къ самопожертвованію, ея глубокія чувствованія - служатъ только на пользу узкаго семейнаго круга, служатъ на благо только тѣмъ, кого женщина любитъ. Женщина, которая для своихъ близкихъ способна

на самопожертвованіе, часто по отношенію къ обществу обнаруживаетъ прямо ужасный эгоизмъ. Натурально! Она стоитъ внѣ общественной жизни, внѣ интересовъ и участія въ общественныхъ событіяхъ, - поэтому новыя солидальныя добродѣтели остаются для нея чужднии.

Насколько сильно развита у женщинъ семейная любовь, настолько слабо и извращено у нея представленіе объ общественной солидарности. Очень немногія женщины имѣютъ только представленіе о томъ, что собственно означаетъ слово - солидарность, - отсюда ихъ эгоизмъ, жесткость и даже жестокость по отношенію ко всему, что не касается близко ихъ симпатій. Богатая нравственная душевная жизнь женщины умѣщается въ ея наперсткѣ или кухонномъ горшкѣ, не подвергаясь опасности застрять въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи!

Изъ всѣхъ классовъ современнаго общества женщины такъ называемыхъ низшихъ классовъ обнаруживаютъ относительно весьма высокое нравственное развитіе, онѣ весьма близки къ тому, чтобы постигнуть значеніе солидарности и остальныхъ общественныхъ добродѣтелей. Позади всѣхъ и самыя реакціонныя оказываются при этомъ представительницы мелкаго мѣщанства: онѣ окаменѣли въ своихъ понятіяхъ о морали и держатся за нихъ, хотя ихъ воззрѣнія по отношенію къ новымъ общественнымъ условіямъ превращаются прямо въ вопіющую безнравственность: Мораль женщинъ ведетъ

свое происхожденіе еще изъ старыхъ временъ и вслѣдствіе этого ея общественныя добродѣтели имѣютъ отрицательный характеръ: она поступаетъ (по ея мнѣнію) въ высшей степени нравственно, если она не обкрадываетъ ближняго, не лжетъ и не обманываетъ, не убиваетъ, не поджигаетъ его домъ. На дѣятельность же положительнаго характера, на пользу общества она вызывается только съ трудомъ и то только тогда, когда эта дѣятельность не приходитъ въ столкновеніе съ интересами семьи. Вообще она всегда готова принести въ жертву интересы общества интересамъ семьи и принципъ общественности въ ея воззрѣніяхъ не имѣетъ никакого или только незначительное вліяніе въ ея самопожертвованіи. Въ центрѣ женской морали стоитъ семья; чѣмъ исключительнѣе мущина посвящаетъ свои силы ея интересамъ - онъ долженъ при этомъ упустить изъ вида общественное благо - тѣмъ совершеннѣе онъ оказывается съ точки зрѣнія женщины. Отсюда полное равнодушіе, часто даже прямо враждебное отношеніе со стороны жены къ общественной дѣятельности мужа!

Семья и общество представляются женщинѣ непримиримыми противоположностями и мущина, который интересы семьи приноситъ въ жертву общественному благу, кажется ей часто чуть ли не преступникомъ или глупцомъ. Такія воззрѣнія и проистекающее отсюда враждебное отношеніе оправдываются понятно съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ женщина, они соотвѣтствуютъ не только ея

церковной морали, но и ея общественному положенію которое основано на розни интересовъ, а не на общемъ благѣ. Эти воззрѣнія есть необходимое слѣдствіе того что женщина, въ противорѣчіями съ экономическими отношеніями оставалась прикованной къ дому.

Тѣ самыя преимущества, которыя она обнаруживала внутри семьи, она можетъ доказать на дѣлѣ въ обществѣ, какъ скоро на фактахъ она научится тому, что кругъ ея дѣятельности есть общество.

Новое соціальное положеніе женщины повлечетъ за собой полную перемѣну въ ея воззрѣніяхъ на свои права и обязанности. Тогда общество займетъ въ жизни женщины то положеніе, которое теперь занимаетъ семья, общество вытѣснитъ семью.

Пока женщина придерживается своей старой точки зрѣнія, пока она не поднимется въ своихъ мысляхъ и чувствованіяхъ до новыхъ отношеній, пока она представляетъ реакціонный элементъ въ семьѣ и обществѣ, ее нельзя a priori прославлять, какъ лучшую воспитательницу дѣтей.

Дѣти должны быть подготовлены къ будущему, а не къ прошедшему. Поэтому воспитатели дѣтей должны стоять на высотѣ воззрѣній новаго времени.

Разъ мы признаемъ справедливость этихъ посылокъ, то этимъ самимъ придется признать и вытекающее

изъ нихъ заключеніе, что женщина, какова она есть, не можетъ быть избранной воспитательницей молодого поколѣнія. Такимъ образомъ нечего жалѣть о томъ, что современныя отношенія лишили женщину роли воспитательницы и что общество должно взять эту роль на себя.

Точно также изъятіе женщины изъ общественной жизни не оправдывается воплями о воспитательскомъ призваніи матери. Долгъ общества дать матери возможность оставаться при ребенкѣ то время, въ которое она дѣйствительно является его естественной воспитательницей: въ періодъ кормленія грудью и безпомощности ребенка. Въ послѣдующіе періоды развитія ребенка общество должно предоставить ей всѣ учрежденія и пріюты, которыя наилучшимъ образомъ замѣнятъ ему мать.

При этомъ нельзя сказать, что въ будущемъ женщина должна быть устранена отъ дѣла воспитанія. Дѣйствительно - это тотчасъ будетъ доказано - женскій полъ способенъ играть при воспитаніи молодого поколѣнія преобладающую роль. Но не каждая женщина, только потому что она мать, но только такая, которая соединяетъ въ себѣ подготовку къ педагогической дѣятельности съ возможно высокимъ и многосторонниимъ общимъ развитіемъ и обладаетъ спеціальной подготовкой по нѣкоторымъ отдѣламъ.

Если женщина, благодаря свободному развитію въ свободномъ обществѣ вполнѣ сдѣлается человѣкомъ, если она вполнѣ проникнется сознаніемъ о ея правахъ и обязанностяхъ, если она поднимется до той высоты, чтобы

она могла сказать вмѣстѣ съ Гетовскимъ Прометеемъ всѣмъ идоламъ прошедшаго удивительно гордыя слова: „здѣсь я сижу и лѣплю человѣка по моему образу" тогда мы имѣемъ право говорить о женщинѣ, какъ о воспитательницѣ дѣтей по призванію!

IV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ (Resumé).

Сведемъ теперь вмѣстѣ главнѣйшія положенія вышесказаннаго.

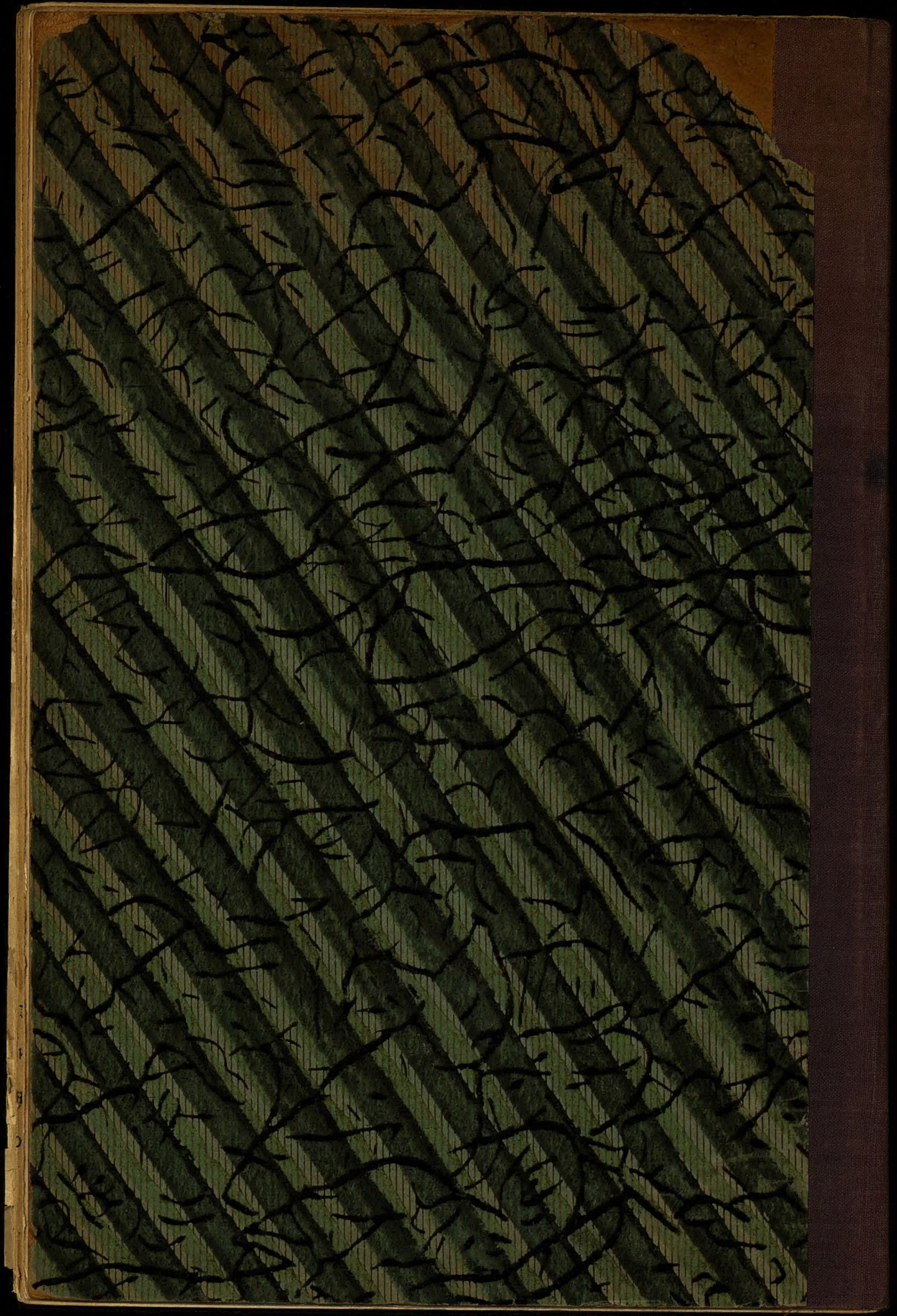
Производственныя отношенія произвели переворотъ въ положеніи женщины, въ его экономическихъ основаніяхъ, уничтожили ея право и даже самую возможность ея дѣятельности въ семьѣ, какъ хозяйки и воспитательницы. - Производственныя отношенія вмѣстѣ съ ниспроверженіемъ основъ прежней дѣятельности женщины внутри семьи положили основаніе ея новой дѣятельности - въ обществѣ.

Новая роль женщины даетъ ей экономическую независимость отъ мужчины и наноситъ этимъ смертельный ударъ политической и общественной опекѣ надъ женщиной.

Освобожденная отъ зависимости отъ мужа женщина въ современномъ обществѣ попадаетъ въ зависимость отъ капиталиста, она становится вмѣсто домашней рабыни - наемной рабыней.

Вопросъ полной эмансипаціи женщины оказывается, такимъ образомъ, въ послѣдней и рѣшающей инстанціи - соціальнымъ вопросомъ, который находится въ тѣснѣйшей связи съ рабочимъ вопросомъ и только вмѣстѣ съ нимъ можетъ быть разрѣшенъ. Дѣло женщины и рабочаго нераздѣльны и находятъ свое послѣднее разрѣшеніе только въ соціалистическомъ обществѣ, основанномъ на эмансипаціи труда отъ капитала.

Женщина поэтому для достиженія своей полной эмансипаціи можетъ ожидать чего-нибудь только отъ соціалистической партіи. Движеніе „защитницъ женскихъ правъ" (буржуазное) можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ достичь извѣстныхъ результатовъ, но оно не можетъ рѣшить женскаго вопроса. Задача соціалистической партіи - положить основаніе разрѣшенію женскаго вопроса путемъ организаціи и воспитанія тѣхъ слоевъ женщинъ, дѣятельность которыхъ вслѣдствіе новыхъ отношеній производства измѣнилась кореннымъ образомъ: путемъ организаціи и воспитанія промышленныхъ работницъ.

Организація и обученіе промышленныхъ работницъ есть не только важный шагъ въ улучшеніи положенія женщины, она является весьма важнымъ факторомъ ускоренія и усиленія рабочаго движенія и чрезъ это факторомъ ускоряющимъ преобразованіе современнаго общественнаго строя.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА